

ТАЛАНТ ИСКРЕННОСТИ

В АХТАНГ Кикабидзе — известный певец, руководитель ансамбля «Орэра», настоящий киноактер. В силу специфики своего таланта, полной раскованности перед глазом кинокамеры. «Буба, у тебя удивительное качество, оно врожденно: этому не учат — ты не замечаешь камеры» — слова народного артиста СССР Серго Закариадзе, произнесенные им во время съемок фильма «Не горюй», точно attestуют его.

На «Мосфильме» с сентября снимается кинокомедия под условным названием «Ничего особенного».

Исполнитель главной роли заслуженный артист Грузинской ССР Вахтаг Кикабидзе отвечает на вопросы.

— Чему посвящается этот фильм?

— Авторы сценария — Р. Габриадзе, Г. Данелия и В. Тонарева, режиссер — Г. Данелия, оператор — А. Петрицкий (кстати, снимавший «Войну и мир» с С. Бондарчуком), композитор — Г. Канчели. В главной роли — В. Кикабидзе, снимаются также — В. Басов, Л. Куравлев, Е. Леонов, Ф. Мкртычан, Е. Проклова.

Главный герой ленты — летчик Валико Мизандари, по прозвищу Мимико, выполняющий рейсы из Телави в Мтатушети и обрат-

но. Спустя восемь лет после окончания летной школы он случайно в Тбилиси увидел сверхзвуковой самолет. В команде экипажа, выполняющего рейс в Дели, облаченного в белый костюм (Мимико в старой, замызганной куртке), герой узнает своего одноклассника по училищу. И неожиданно рождается решение — поехать в Москву на переквалификацию, чтобы перейти в большой Аэрофлот и летать на международных линиях. Такова завязка фильма.

— И все это в ключе, свойственном Г. Данелия...
— Безусловно. В каком — зрителю, знакомому с видным режиссером, известно?

— Пожалуйста, охарактеризуйте вашего героя.

— Лента о том, что человек должен выбирать свой путь вовремя. Об этом четко говорит моему герою сосед по гостиничному номеру приехавший из Армении в командировку шофер Рубин Хачикян (Фрунзик Мкртычан), который уговаривает Валико уехать обратно, утверждая, что ему

уже поздно сворачивать с избранной дороги. Таким образом, мысль о правильном и своевременном выборе в жизни проходит через весь фильм.

Хочу сказать несколько слов об отношениях Валико и Рубина, которые очень интересны в фильме сами по себе. И Мизандари, переживающий довольно трудные моменты своей жизни, находит поддержку и опору в, собственно говоря, случайном знакомом. Соседи по номеру сначала не нравятся друг другу. Потом же — Рубчик не отходит от Валико. Словом, встретились два очень добрых, очень чистых и хороших человека и стали настоящими, крепкими друзьями...

..Валико понимает всю правоту слов Рубика, сам знает, что он необходим там, откуда уехал, что все его там любят, уважают. Но не может вернуться домой ни с чем, хотя смеяться над ним никто не будет, наоборот, все примут с восторгом и радостью.

Валико продолжает начатое, и вскоре мы видим его на сверхзвуковом ави-

лайнере командиром корабля...

— Значит, оптимистический конец?!

— Нет, не подумайте! Это не натяжка. Здесь все логично. Дело в том, что профессиональный уровень летчика высок. И его мечтания и надежды оправдались...

— Расскажите, пожалуйста, о съемках. В какой студии находится работа над фильмом?

— Мы закончили съемки в Телави, Мтатушети и в деревнях Кахети — Шинаго и Даркма. Около половины фильма отснято. Предполагается, что картина будет закончена где-то в мае. Некоторые из последних эпизодов намечено делать в Западном Берлине.

— Есть ли в фильме песни? Любите ли вы петь в кино?

— Честно говоря, нет. Знаете, в песнях на экране есть опасность неестественности, и если это не оправдано на все сто процентов воплощением, музыкальная вставка может оказаться инородным элементом. Другое дело в этом фильме, в котором есть эпизод, когда мой герой молча стоит, раставшись с девушкой, а за

кадром его голос. Здесь песня как бы высказывается за него...

— Вы снимаетесь у Г. Данелия уже в третьем фильме. Расскажите, пожалуйста, о вашей совместной работе.

— В общем-то, играть в кино научил меня он, если говорить честно и откровенно. Я пришел в кино, так сказать, из зрительного зала и научился от Данелия как актер очень многому. Я не знаю, что он во мне увидел и чем был определен его выбор, когда пригласил меня играть Бенжамена в «Не горюй». Но Георгий Николаевич полтора месяца мучил меня до начала съемок. Об этом много писали, я сейчас не буду к этому возвращаться. Но к чему все это? А вот к чему. Сейчас все иначе. Мы понимаем друг друга с полуслова, и режиссер уже, конечно, не репетирует со мной так, как делал это в первый раз. Познакомившись со мной за пресловутые полтора месяца, он понял, что и я почувствовал его. И сейчас мне интересно и легко с ним работать.

— Чем вас больше всего привлекает работа у Г. Данелия?

— Это — художник, который любит импровизировать. А моя натура, моя актерская природа крайне, так сказать, податлива на импровизацию.

Гия Данелия очень творческий, очень многообразный и глубокий человек, с которым не только работать, но просто общаться интересно. Картины, которые он сделал, говорят сами за себя, поэтому я не буду тратить много слов на характеристику человека, который в ней не нуждается, а попытаюсь приподнять занавес творческой лаборатории. При работе у Данелия я никогда не учу низусть роль по сценарию. Бывает, что я даже не знаю, какой эпизод снимается завтра. Придя на съемку, в большинстве случаев я узнавал, что он переделал что-то, добавил, убавил. Он обязательно должен придумать новую смешную сцену.

Он здорово репетирует, понимаете, он умеет подводить актера к нужному! Даже если ты ничего не видишь, — он непременно доведет тебя до желаемого. Почему я люблю у него работать? По многим-многим причинам, все назвать трудно, да я и не ставлю себе подобной цели. Но назову еще одну, например, у Гии Данелия всегда интересный актерский состав. А о значении партнера и партнерства говорить, на мой взгляд, просто лишне.

— У вас есть роль-мечта? — Дон-Кихот.

Интервью провел
З. Абашидзе.